

УДК 398.2
DOI 10.17223/18137083/75/4

**«Вятские – ребята хватские...»
(прииртышские фольклорные тексты о «вятских»)**

Н. К. Козлова

*Омский государственный педагогический университет
Омск, Россия*

Аннотация

Представлена подборка бытовавших в Омском Прииртышье фольклорных текстов о «вятских» в сравнении с материалом статьи Д. К. Зеленина о народных присловьях и анекдотах о русских жителях Вятской губернии. Сделан вывод о том, что рассматриваемый материал появился в Сибири с переселенцами из Вятской губернии. На основе сопоставительного анализа составлен указатель сюжетов анекдотических рассказов о вятских, в котором при помощи цветового обозначения показано, какие сюжеты встретились автору только в указанной статье или только в сибирских материалах, а какие являются общими. Указатель не только раскрывает картину бытования названных фольклорных текстов в Прииртышье, но может стать своеобразным «вопросником» для дальнейшей полевой работы по изучению фольклорного наследия этой группы сибирских переселенцев.

Ключевые слова

Омское Прииртышье, Сибирь, Вятская губерния, переселенцы, присловья, анекдоты, сказки, фольклорное наследие, указатель сюжетов

Для цитирования

Козлова Н. К. «Вятские – ребята хватские...» (прииртышские фольклорные тексты о «вятских») // Сибирский филологический журнал. 2021. № 2. С. 50–66. DOI 10.17223/18137083/75/4

**“Vyatskie – rebyata khvatskie...
(The brave young men of Vyatka region)”
(Irtysh Land folklore texts about the “Vyatskie”)**

N. K. Kozlova

*Omsk State Pedagogical University
Omsk, Russian Federation*

Abstract

In the “patchwork” resettlement space of Siberia, including the Omsk Irtysh Land, a group of immigrants from Vyatka province and their descendants is especially distinguished among the Russians. “The Vyatskie” settled in separate communities, mainly in the northern regions of the Omsk region. In the second half of the 20th century, in Siberian conditions, the

© Н. К. Козлова, 2021

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2021. № 2
Siberian Journal of Philology, 2021, no. 2

Vyatskie mostly lost the peculiarities of their dialect and way of life. This paper considers one “peculiarity” of their folklore heritage. These are sayings, anecdotes, and household tales about the extreme foolishness of the Vyatskie. The texts under study were conditionally divided into 4 groups: sayings expressed in one word or phrase that reflect the specific features of life and speech of the Vyatskie; sayings close in the genre to proverbs and adages; sayings retelling some plotless anecdotal situation; anecdotes and household tales. Each text is compared with the data of the ethnographic and historical-cultural essay of D. K. Zelenin, “Folk Sayings and Anecdotes about Russian People of the Vyatka Region.” The analysis led to the conclusion that the folklore texts about the foolishness of the Vyatskie were brought to Siberia by immigrants from Vyatka province. A comparative analysis allowed compiling an index of anecdotal stories about the Vyatskie, with a color designation showing the plots found by the author only in the article referred to or only in the materials of the Omsk archives and indicating the common plots. Not only does the index reveal the pattern of existence of the aforementioned folklore texts of Irtysh Land but is expected to become a kind of “questionnaire” for further fieldwork aimed at studying the folklore heritage of this group of Siberian immigrants.

Keywords

Omsk Irtysh Land, Siberia, Vyatka province, immigrants, sayings, anecdotes, fairy tales, folklore heritage, an index of plots

For citation

Kozlova N. K. “Vyatskie – rebyata khvatskie... (The brave young men of Vyatka region)” (Irtysh Land folklore texts about the “Vyatskie”). *Siberian Journal of Philology*, 2021, no. 2, pp. 50–66. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/75/4

В «лоскутном» переселенческом пространстве Сибири, в том числе и в Омском Прииртышье, среди русских особо выделяется группа вятских переселенцев. «Вятские» (в дальнейшем это определение будем писать без кавычек) обосновывались отдельными поселениями чаще всего в северных районах области. Оседали вятские и в Омске, начиная со времени основания Омской крепости. С исчезновением малых деревень потомки вятских переезжали в соседние села и население смешивалось.

Во второй половине XX столетия, на время которой приходится наша полевая работа, вятские в условиях Сибири во многом утратили особенности своего говора и быта, тем более что они принадлежат к севернорусскому типу народной культуры, как и русское старожильческое население Сибири. Однако осталось воспоминание о былой оппозиции русских старожилков и вятских. Например, жители Усть-Ишимского района рассказывали нам, что «чалдоны»¹ запрещали своим дочерям встречаться с вятскими, а тем более выходить за них замуж.

К сожалению, особенности народной культуры переселенцев с Вятки в условиях Сибири не стали предметом научного интереса ни фольклористов, ни этнографов Прииртышья, не было целенаправленного сбора фольклорно-этнографического материала, не разработаны специальные вопросники. Возможно, если предпринять подобное исследование уже по архивным записям, то какие-то «особинки» культуры этой переселенческой группы и можно будет увидеть. К такому относятся, например, особые подблюдные песни с припевом «илею», которые так и называли наши собеседники – «илеи пели».

Одна из «особинок» проявляется и в «присловьях» (определение Д. К. Зеленина [1994]), а также в анекдотах о вятских. Работая над материалами фольклорного

---

¹ Чалдоны – русское старожильческое население Сибири.

архива Омского государственного педагогического университета (далее ФА ОмГПУ), в частности над корпусом сказочных текстов, зафиксированных в разные годы в Большеуковском районе Омской области, мы обнаружили ряд текстов, героями которых были вятские. По жанру это поговорки, анекдоты, анекдотические ситуации и даже бытовые сказки о глупцах. Если не знать вятской традиции и иметь в виду то, что между русскими старожилами Сибири и вятскими переселенцами была определенная конфронтация (о чем речь шла выше), то можно было бы предположить, что фольклорные тексты, высмеивающие чрезвычайную глупость вятских, получили эту функцию уже здесь, в Сибири. Но они зафиксированы не только от чалдонов, но и от самих переселенцев из Вятской губернии. Эту кажущуюся странность проясняет замечательная статья Д. К. Зеленина «Народные присловья и анекдоты о русских жителях Вятской губернии (этнографический и историко-литературный очерк)» [1994]²: фольклорные тексты о вятских попали в Сибирь вместе с этими же переселенцами.

Далее мы проанализируем тексты, зафиксированные в Прииртышье (ФА ОмГПУ. Личный архив Н. К. Козловой (далее ЛА Н. Козловой)), в сравнении с материалом из статьи Д. К. Зеленина. Но прежде нужно определиться с термином «присловье», предложенным Зелениным. Исследователь определяет «присловье» «как прозвище, относящееся не к единичному лицу, а к группе лиц, составляющей собою географическое или этнографическое целое» (Зеленин, с. 59). «Присловье может заключаться в одном слове (например, “слепороды”), но может быть выражено и целым предложением (“Котеляне гоголе молились”), диалогом <...>, даже рассказом. В последнем случае присловье сливается с народным анекдотом, сохраняя лишь свой главный отличительный признак: тесную связь с какою-либо географической или этнографической единицей» (Зеленин, с. 60). С последним, наверное, сложно согласиться, так как анекдоты составляют отдельный жанр народной прозы и связь анекдотических текстов «с какою-либо географической или этнографической единицей» не делает их произведениями другого жанра. Но даже если применить термин «присловье» ко всему материалу, то прииртышские записи можно четко (хоть и условно) разделить на четыре группы: 1) присловья, выраженные одним словом или словосочетанием, отражающим специфические черты быта и речи вятчан; 2) присловья, которые по своему жанру близки к пословицам и поговоркам (условно назовем их «пословичными присловьями»); 3) присловья, являющиеся по своей форме пересказом какой-либо бессюжетной анекдотической ситуации (назовем условно «ситуативные присловья»); 4) анекдоты и бытовые сказки.

Сразу оговоримся, что пока располагаем только записями из Большеуковского и частично Тарского районов (последние – из материалов экспедиции 1952 г.). Каждому прииртышскому «присловью» присвоим свой номер. При необходимости приведем паспортные данные текста (архивный шифр³, сведения о том, кто, где, когда и от кого записал).

В Приложениях к статье будут помещены сведения об исполнителях и селах, в которых была произведена запись или бытовал текст. Одним из приложений

---

² Далее ссылки на это издание делаются в круглых скобках с указанием фамилии номера страницы.

³ Шифр ФА ОмГПУ, например ЭК-31/81, № 13, означает, что запись находится в рукописном блокноте № 31 экспедиции 1981 г., под № 13. Шифр ЛА Н. Козловой, например СС-6.2000г, № 2, означает, что запись хранится в электронном архиве в файле: СобираТЕЛЬСКИЙ сеанс 6, рукопись, под № 2 материалов полевой работы 2000 г.

станет «Указатель сюжетов о “вятских”», составленный на основе прииртышских записей, статьи Д. К. Зеленина, а также публикации однотипных текстов в издании «Русские народные сатирические сказки Сибири» (РНССС, 1981).

Итак, в статье Д. Зеленина дан богатейший набор присловий, характеризующих вятчан по месту жительства, роду занятий и проч. Нам же таковые не встретились.

1. С особенностями речи вятских переселенцев и их потомков связана интересная информация. Приведем экспедиционную запись: *Все дразнили нашего брата: «Лешой». Не черт, а леший, лешак! Они все говорили: «Лешак тебя за верни!».* Вятские, говорят, лешаки.

ЛА Н. Козловой: СС-6.2000г, № 2. Зап. Н. К. Козлова в 2000 г. в с. Фирстово Большеуковск. р-на Омск. обл. от Е. А. Лаптевой

Пристрастие вятских упоминать в речи лешего и в ругательствах отправлять «оппонента» к нему, а не «к черту» встретилось и у вятских жителей с. Никольское Усть-Ишимского района. Иногда в устах вятских встречалось и двойное: «От черт-леший». В анекдоте о том, как вятские церковь покупали, записанном от Афанаса Сидоровича Михалева в д. Чебурлы в 1951 г., эта особенность также нашла отражение: *Один из мужиков и говорит: «О, буде лешой, церковь не продается ли?»* (см. ниже – № 7).

Д. К. Зеленин *такой* речевой черты вятских не выделяет.

2. Еще одной особенностью речи вятских, наверное, нужно считать приговорку *Ой (да), лико*. Она встретилась в тексте о вятских, записанном от Федосьи Семеновны Нефёдовой в д. Тарбажино (см. № 13). Вятские, отвечая на вопросы, приговаривают: *Да, лико, трава-то выросла на бане, ведь она пропадет*, или: *Ай, лико, кака-то крыса съела у нас хлеба, та ее найти надо*, или: *Эй, лико, лико, токо отъехали, а уж портянки сушите*.

Возможно, мы бы не выделили присловье под отдельным номером, если бы в тексте о том, как вятские толокно хлебали, приведенном в статье Д. К. Зеленина, не встретилась подобная особенность речи: *«Щё, дядя, подельваешь? Ликося толончё хлебаешь?»* (Зеленин, с. 90), в этом же тексте: *«Ликося, какова мерека ухлопали, – сказал азам и пошел своей дорогой»* (удивился, что мужики высыпали в прорубь два мешка толокна) (Зеленин, с. 91)⁴.

Этим пока исчерпываются присловья первой группы о вятских в архивных записях.

Вторую группу мы назвали «пословичными присловьями».

3. **Вятски – ребята хватски: семеро одного не боятся.** Это присловье известно повсеместно, его приходилось слышать даже от тех людей, которые с вятскими никак не пересекались, только у нас оно утратило свою вторую часть. Цитирую присловье полностью, с особенностью говора, по Зеленину: *«Мы, вячьки, робята хвачьки (т. е. хватские): семеро одного не боимся, а один на один, так и котомоцки отдадим»* (Зеленин, с. 82). Зеленин объясняет это присловье, вложенное в уста самих же вятчан, их «глубоким смирением», «неподдельным добродушием» и «незлобивостью» (Зеленин, с. 82). Возможно, оно бытовало в Прииртышье и в таком, полном, виде в самом начале переселенческого движения. Но постепенно перешло уже «в уста» тех, рядом с которыми селились вятские (в первую очередь русских старожилов), и приобрело явно насмешливый и уничижительный характер.

---

⁴ См. № 17 Указателя.

В качестве прииртышских примеров можно привести запись этого присловья от Е. А. Лаптевой (ЛА Н. Козловой: СС-6.2000г, № 2), О. Н. Переваловой (ЛА Н. Козловой: СС-5.2000г, № 2) и П. Н. Горбачева (ФА ОмГПУ: ЭК-13/81, № 31).

4. Вятски до обеда видят, а с обеда не видят. На мой вопрос о смысле этого присловья Ольга Николаевна Перевалова, жительница д. Фирстово Большеуковского района Омской области, ответила: «А не знаю, так дразнили» (ЛА Н. Козловой: СС-5.2000г, № 2).

В статье Д. К. Зеленина такого присловья нет. Но, возможно, оно каким-то образом связано с прозвищем вятских «слепороды», которому Д. К. Зеленин уделяет в своей статье много внимания, приводя различные его толкования, а в итоге заключает, что «появление самого этого присловья остается загадочным» (Зеленин, с. 97). Нам остается то же самое сказать и о нашей архивной записи.

Следующую группу, которую мы условно назвали «ситуативные присловья», составляют тексты, которые заключают в себе некую сюжетную ситуацию (самого сюжета нет), демонстрирующую очередную, чаще всего отрицательную черту вятских.

5. Семеро вятских стояли на стогу, а один подавал. Да и кричат семь мужиков одному хиленькому: «Не заваливай!»

ФА ОмГПУ: ЭК-13/81, № 32. Зап. Е. Зыкова, И. Сливенко в с. Фирстово Большеуковск. р-на Омск. обл. от П. Н. Горбачёва.

Еще одна запись этого присловья сделана нами в 2000 г. в том же Фирстово от Е. А. Лаптевой и А. И. Димитровой (ЛА Н. Козловой: СС-6.2000г, № 3). Информаторы назвали это «прибауткой».

В статье Зеленина именно такого присловья нет, но есть однотипное (по форме): «Вячьской слепень наехал на пень, да и кричит: “Своротитё!”» (Зеленин, с. 80).

Теперь подошла очередь рассмотреть анекдоты и анекдотические бытовые сказки (группа 4). Так как допустимый размер статьи не позволяет привести сюжетные тексты, то придется ограничиться только перечислением индексов по составленному нами указателю (см. приложение), чтобы читатель смог получить представление о содержании текста.

6. Как вятские соль сеяли. Указатель: 15

ФА ОмГПУ: ЭК-13/81, № 19. Зап. Е. Зыкова, И. Сливенко в с. Фирстово Большеуковск. р-на Омск. обл. от П. Н. Горбачёва.

Подобного сюжета в статье Зеленина нет.

7. Как вятские церковь покупали. Указатель: 14.1.

ФА ОмГПУ: ЭК-6/51, № 280. Зап. Г. Амвросимова и М. Конева в 1951 г. в д. Чебурлы Большеуковск. р-на Омск. обл. от А. С. Михалева. Опубликовано: СПЗ, 1955, № 31, с. 141.

В. А. Василенко, публикуя текст в сборнике «Сказки, пословицы, загадки», вятских заменил пошехонцами. Так и назвал текст «Как пошехонцы церковь строили» (СПЗ 1955, № 31, с. 141). В архивном же блокноте он называется «Как вятские церковь строили», и о пошехонцах речи вообще нет. Текст из сборника Василенко (с пошехонцами) опубликован и в (РНССС, 1981, № 117, с. 243–244).

Д. К. Зеленин отмечает взаимозаменяемость вятских и пошехонцев в одних и тех же присловьях и анекдотических сюжетах: «Почти все анекдоты о вятчанах рассказываются также (даже еще прежде) о пошехонцах. Это отмечено и А. Можаровским [Можаровский, 1882, с. 94]» (Зеленин, с. 96). Однако подобная воль-

ность составителя сборника, на наш взгляд, нарушает представление о бытовании фольклора в регионе.

Зеленин приводит цитату из романа Н. Н. Соколова «Золотая республика» (1903), действие которого происходит в Сибири. Один из героев романа рассказывает о «вятчихах» «потешные анекдоты». Из перечисленного в цитате содержания этих анекдотов *выделим* следующее: «Чудной народ эти вятчи, – заключил он, – и принялся рассказывать о них потешные анекдоты, как <...> они задумали перетянуть к себе в деревню колокольню Ивана Великого, обмотали ее канатами и потащили, и когда при этом лапти у них скользили по льду Москвы-реки, они покрикивали весело: “*Подаетча, братчи, подаетча! Понатуж крепчае!*”» (Зеленин, с. 93).

Что касается цитаты из Можаровского, то приведем ее полностью: «Вообще про жителей Вятской губернии – *вятчан* – ходит множество юмористических рассказов, точно так же, как про пошехонцев... О вятчанах мне известны анекдоты о том, как они корову на баню тащили; как медведя из берлоги тащили; как ездили Москву смотреть; как царя поздравляли, как лычный колокол сплели; как серп топили; как сальные свечи ели; как через реку на бревне переправлялись и проч. ... Некоторые анекдоты про вятчан сходны с анекдотами про пошехонцев» (Можаровский, 1882, с. 94; Зеленин, с. 93). Большинство упоминаемых Можаровским сюжетов есть в текстах ФА ОмГПУ.

8. [Как вятские на медведя охотились]. Указатель: 16.1.

ФА ОмГПУ: ЭК-4/52, № 268. Зап. В. Мотовилов, В. Назарова в с. *Екатерининское Тарск. р-на Омск. обл. от Ф. А. Марамчиной*. Текст опубликован: ФЗС, 1982, № 36.

От этой же исполнительницы записан и текст о том, как вятские в Москву ходили. В архивном блокноте он помещен под заголовком «Вятская прибаутка».

9. «Вятская прибаутка» [Как вятские своей деревни не узнали (как в Москву ходили)]. Указатель: 13.3.

ФА ОмГПУ: ЭК-4/52, № 271. Зап. В. Мотовилов, В. Назарова в с. *Екатерининское Тарск. р-на Омск. обл. от Ф. А. Марамчиной*.

В этом тексте есть неувязка: рассказчица назвала свое повествование «вятской прибауткой», а герои сюжета здесь – пошехонцы. На наш взгляд, мы опять же имеем дело не с отождествлением этих двух этнонимов в народном сознании (о чем шла речь выше), а с заменой «вятских» «пошехонцами» при обработке записей собирателями (возможно, по подсказке руководителя экспедиции – В. А. Василенко (см. выше)). Аргумент в пользу этого предположения – текст также опубликован В. А. Василенко в сборнике «Сказки, пословицы, загадки», естественно, с пошехонцами (СПЗ, 1955, № 34, с. 143–144). В таком же виде сказка опубликована и в (РНССС, № 118, с. 244).

Версия сюжета о том, как вятские не узнали своей деревни, встретился в материалах ФА ОмГПУ в составе бытовой сказки «О дураках», зафиксированной в 1951 г. в д. Пospelово Большеуковского района.

Этот текст открывает подборку однотипных сказок, представляющих собой контаминации сюжетных эпизодов, объединенных общей сюжетной канвой, о чрезвычайно глупых людях (см. указатель). Некоторые из контаминированных эпизодов встречаются и как самостоятельные тексты, в том числе и приведенный выше сюжет.

10. Указатель: 1.1 (поиск глупцов: рамочный сюжет о дураках) + 2 (как солнечный свет ситом ловили) + 6 (куриные «титечки») + 7 (как мужик с охлупня⁵ в штаны прыгал) + 5.1 (как корову на баню тащили) + 13.1 (как вятские свою деревню не узнали).

ФА ОмГПУ: ЭК-3/51, № 8. Зап. Т. Г. Леонова в 1951 г. в д. Поспелово Большеуковск. р-на Омск. обл. от А. Д. Вишняковой. Текст опубликован: ФЗС, 1982, № 35.

Дураки в этом сюжетном эпизоде не отождествляются с вятскими. Вятские появляются в эпизоде, в котором они тащат корову на крышу бани, чтобы она ела траву. Нужно сказать, что в архивных записях ОмГПУ этот эпизод, чаще всего связанный именно с вятскими, встречается и в самостоятельной версии.

11. Как вятские корову задавили. Указатель: 5.2.

ФА ОмГПУ: ЭК-13/81, № 26. Зап. Е. Зыкова, И. Сливенко в с. Фирстово Большеуковск. р-на Омск. обл. от Г. П. Николаевича.

Приведем еще сюжетный состав текстов с чередой эпизодов о глупцах из ФА ОмГПУ.

12. [О вятских]

Указатель: 1.2 (поиск глупцов: рамочный сюжет о дураках) + 4 (как ночь из избы вычерпывали) + 5.1 (как корову на баню тащили).

ФА ОмГПУ: ЭК-4/52, № 270. Зап. В. Мотовилов, В. Назарова в с. Екатеринбургское Тарск. р-на Омск. обл. от Ф. А. Марамчиной. «Это вятские так делают. Правда, я им пособляла корову тащить», – добавила в конце исполнительница.

13. О вятских

Указатель: 1.3 (поиск глупцов: рамочный сюжет о дураках) + 4 (как ночь из избы вычерпывали) + 8 (как вятские лошадь в двое дровней запрягали) + 9 (как вятские быка запрягали) + 10 (как вятские поросенка на насест сажали) + 5.1 (как корову на баню тащили) + 11.1 (как вятские шилом жали и серп топили) + 12 (как на бревне пльили и онучи «сушили»).

ФА ОмГПУ: ЭК-8/51, № 51. Зап. Свешникова в д. Тарбажино Большеуковск. р-на Омск. обл. от Ф. С. Нефёдовой.

В этом тексте есть эпизоды, упоминаемые и в статье Д. К. Зеленина. Так, под № 6 в его статье опубликовано присловье, видимо, однотипное эпизоду о поросенке: «Вятчане поросенка на наседала сажали: “Чепись, чепись, не то падешь; курица о двух ногах, да чепичья”» (Зеленин, с. 91). У Д. К. Зеленина сюжета нет, хотя он называет приводимое присловье анекдотом. Он приводит присловье, видимо, уже возникшее на основе сюжетного эпизода.

О серпе у Зеленина упоминается только в цитате из Можаровского: «<...> как [вятские] серп топили» (Можаровский, 1882, с. 94). Зеленин связывает топление серпа с лубочной картинкой из собрания Ровинского (Зеленин, с. 89). Такая версия отдаленно связана с эпизодом нашего текста тем, что серп принимается за какое-то чудовище (в прииртышском тексте – крысу, которая хлеб на корню съела).

У Д. К. Зеленина под № 8: «Онучи на воде сушили» (Зеленин, с. 91). У Можаровского: «<...> как через реку на бревне переправлялись» (Можаровский, 1882, с. 94; Зеленин, с. 93). Возможно, это упоминание об одном и том же сюжете (см. Указатель).

---

⁵ Охлупень – в данном случае это не конек крыши, как у Даля (1994), а бревно, скрепляющее стойки ворот или скаты крыши над воротами.

Итак, сюжет, герой которого отправляется от глупых родственников искать людей, которые еще глупее, контаминирующий череду эпизодов его встреч с необычайными глупцами, многие рассказчики связывают с вятскими (см. № 10, 12, 13). Эту связь подтверждает и Д. К. Зеленин, приводя записанную им в с. Люке Сарапульского уезда версию начала сказки как самостоятельное присловье: «*Прошла вячская баба чугуна кипятку. Заревела, да и давай причитать: “Ой, кабы у меня был сын, да у сына-ту оишо сын, да кабы я ево заварила, да куды бы я девалась”*» (Зеленин, с. 92).

А вот в тексте, записанном в 1950-х гг. известным омским краеведом И. С. Коровкиным от замечательной сказочницы Анастасии Степановны Кожемякиной (ее сказки также представляют традицию сел Большеуковского района), связи с вятскими нет. Однако мы причисляем его к одному типу с предыдущими текстами.

14. Указатель: 1.2 (поиск глупцов: рамочный сюжет о дураках) + 2 (как солнечный свет ситом ловили) + 3.1 (как дым из избы вычерпывали) + 5.1 (как корову на баню тащили) + 7 (как мужик с охлупня (здесь – с крыши бани) в штаны прыгал).

Кожемякина, 1973, с. 168–170.

В этом тексте появляется новый эпизод: 3.1 (как дым из избы вычерпывали). Д. К. Зеленин, поясняя одно из прозвищ вятских Малмыжского уезда, ссылается на Можаровского: «“Малмыжцы – дымники, решетом дым черпали!” ([Можаровский, 1882, с. 94], который и поясняет: “удаляли решетом дым из избы”). В виду имеются, очевидно, инородцы с их курными избами» (Зеленин, с. 88). Хотя скорее всего прозвище опирается на вышеприведенный эпизод из фольклорного текста, а не на бытовую реальность.

Перечисленными текстами пока исчерпываются фольклорные записи о вятских в прииртышских архивах. Дальнейшие архивные и экспедиционные разыскания, возможно, пополнят эту небольшую, но интересную коллекцию.

Распространенность анекдотических рассказов о вятских в Сибири подтверждает высказывание одного из сибирских рассказчиков: «Про вятских всё рассказывали раньше. Были даже картинки, где показывали, как вятские затягивали корову на крышу. Они, вятские, шибко изобретательны были» (РНССС, 1981, комментарий к тексту № 121, с. 272).

Приложение 1

Указатель сюжетов анекдотических рассказов, действующими лицами в которых являются «вятские»

Принципы составления.

Указатель составлен на основе записей, сделанных в Прииртышье, содержания статьи Д. К. Зеленина и текстов о вятских, записанных в разных регионах Сибири, опубликованных в сборнике «Русские народные сатирические сказки Сибири» (РНССС, 1981).

В него вошли только сюжетные тексты о вятских (под сюжетом в данном случае понимается повествование, имеющее завязку и развязку).

Сюжет обозначен первой арабской цифрой, а его версия (если ее можно выделить) – второй. Цветовое обозначение в заголовках сюжетов использовано для того, чтобы показать, какие сюжеты являются общими (сиреневый цвет), а какие нам встретились только в сибирских материалах (зеленый) или только в статье Зеленина (голубой). Если сюжет учтен в «Сравнительном указателе сюжетов»

(СУС, 1979), приводим его индекс и формулировку. В отсылках нашего указателя приводим сначала номер текста по месту его расположения в статье и шифр архивного хранения. Паспортные данные прикреплены к каждому тексту выше, поэтому здесь мы их не дублируем. Если сюжет входит составной частью в общее контаминированное повествование, то пишем: «В № таком-то»). В отсылках к статье Зеленина указываем страницу и авторский номер текста (если он есть). Если Зеленин цитирует какого-либо автора, это не отмечаем.

Составленный указатель не претендует на характер исчерпывающего, но позволяет показать, какие «позиции» рассказов о вятских закрывают материалы Омского Прииртышья. Кроме того, он может стать основой вопросника для полевой работы.

1. Поиск глупцов

1.1. Дочь слышит от проезжающего барина слова «девица моя», считает, что он хочет взять ее замуж и плачет о том, что она бедная, и ей не во что нарядиться. К ней присоединяются отец и мать. Брат, рассердившись на их глупость, отправляется искать людей глупее их. Находит. Возвращается домой.

№ 10 (ФА ОмГПУ: ЭК-3/51, № 8).

1.2. Мать роняет полено и плачет о том, что, если бы у сына был ребенок, полено бы его зашибло. (К ней присоединяется и отец.) Сын, рассердившись на их глупость, отправляется искать людей глупее. Находит. Возвращается домой.

№ 12 (ФА ОмГПУ: ЭК-4/52, № 270)

№ 14 (Кожмякина, 1973, с. 168–170) = РНССС, 1981, № 95.

Зеленин, 1994, с. 95.

1.3. Дочь приносит в дом дрова, роняет их и кричит. Мать начинает плакать о том, что, если бы у сына был ребенок, он бы испугался. К ней присоединяются отец и дочь. Сын, рассердившись на их глупость, отправляется искать людей глупее. Находит. Возвращается домой.

№ 13 (ФА ОмГПУ: ЭК-8/51, № 51).

1.4. Мать проливает кипяток и причитает о судьбе еще не родившегося у сына ребенка, которого она могла бы обварить.

Зеленин, 1994, с. 92

СУС 1384. «Муж ищет людей глупее жены (родителей), плачущей о судьбе еще не родившегося ребенка (совершающей другие глупые поступки) и находит их».

2. Как солнечный свет ситом ловили

Человек видит, как женщина (мужчина) (вятские) ловит солнечный свет ситом и заносит в дом. На его вопрос отвечает, что таким образом пытается задержать солнце в доме. Человек прорубает в доме окна.

В № 10 (ФА ОмГПУ: ЭК-3/51, № 8 = ФЗС 1982, № 35).

В № 14 (Кожмякина, 1973, с. 168–170).

СУС 1245: «Носят солнечный свет в мешках (решетах, корытах) в дом без окон».

3. Как дым из избы вычерпывали

Человек видит, как глупец выносит дым из дома лукошком. Складывает ему трубу у печки.

В № 14 (Кожмякина, 1973, с. 168–170).

Зеленин, 1994, с. 88.

СУС 1245А* = АА *1245: «Выносят дым решетом».

4. Как ночь из избы вычерпывали

Человек видит, как вятские черпают в избе воздух и выносят на улицу. Оказываешься – ночь вычерпывают, так как нужен длинный день – урожаем собирать. Советует им лечь спать – день сам по себе настанет.

В № 12 (ФА ОмГПУ: ЭК-4/52, № 270).

СУС 1245В*: «Чтобы “избыть” ночь, ловят ее на горе мешком, а под горой вытряхивают».

5. Как корову на баню тащили

5.1. Человек видит, как вятские (глупцы) тащат корову на крышу бани – чтобы она там траву съела. «Налаживает» им косу, чтобы сбросить вниз и накормить корову (или сам скашивает траву).

В № 10 (ФА ОмГПУ: ЭК-3/51, № 8 = ФЗС, 1982, № 35).

В № 12 (ФА ОмГПУ: ЭК-4/52, № 270)

В № 13 (ФА ОмГПУ: ЭК-8/51, № 51).

В № 14 (Кожемякина, 1973, с. 168–170)

Зеленин, 1994, с. 88.

5.2. Вятские тащат корову на баню с той же целью. Пока тащили – задавили.

№ 11 (ФА ОмГПУ: ЭК-13/81, № 26).

СУС 1210: «Тащат корову на крышу пастись».

6. Куриные «титечки»

Человек видит плачущую женщину. Она плачет от того, что курица вывела цыплят, а кормить их не может – «титечек» нету. Человек показывает, как едят цыплята пшено.

В № 10 (ФА ОмГПУ: ЭК-3/51, № 8 = ФЗС, 1982, № 35).

7. Как мужик с охлупня в штаны прыгал

Человек видит, как баба вешает мужские штаны на охлупень. Баба поясняет, что муж будет надевать штаны, впрыгнув в них с охлупня (крыши) (или видит, как мужик уже прыгает с охлупня). Человек показывает, как нужно надевать штаны.

В № 10 (ФА ОмГПУ: ЭК-3/51, № 8 = ФЗС, 1982, № 35).

В № 14 (Кожемякина, 1973, с. 168–170)

РНССС, 1981, № 110, с. 240. Бурятия.

СУС 1286: «Впрыгивают в брюки (сапоги)».

8. Как вятские лошадей в двое дровней запрягали

Человек видит, как вятские запрягают одну лошадь в двое дровней. Запрягает им правильно.

В № 13 (ФА ОмГПУ: ЭК-8/51, № 51).

9. Как вятские быка запрягали

Человек видит, как вятские запрягают быка рогами назад, а хвостом вперед. Запрягает им правильно.

В № 13 (ФА ОмГПУ: ЭК-8/51, № 51).

10. Как вятские поросенка на насест сажали

Человек видит, как вятские пытаются посадить поросенка на насест, советует подстелить поросенку соломки.

В № 13 (ФА ОмГПУ: ЭК-8/51, № 51).

Зеленин, 1994, с. 91 (№ 6).

СУС 1205*=АА *1205. Видимо, эпизод из нашего текста относится к этому индексу, судя по аннотации: «Хотят посадить корову (поросенка) на насест: ведь сидит же курица о двух ногах».

11. Как вятские шилом жали и серп топили

11.1. Человек видит, как вятские шилом жнут хлеб. Серпом сжинает им суслон хлеба. Вятские видят, что хлеб сжат, начинают плакать: крыса весь хлеб съела. Человек втыкает серп рядом с суслонном. Вятские, посчитав, что это и есть та самая крыса, несут серп топить.

В № 13 (ФА ОмГПУ: ЭК-8/51, № 51).

11.2. Рабочий видит, как вятские мучаются – жнут хлеб шилом. Делает серп, сжинает несколько снопов, втыкает серп в сноп, чтобы вятские им жали, и уходит. Вятские принимают серп за горбатого червя, боятся подойти, решают утопить. Пока снимают острый серп со снопа – несколько человек калечатся. Все-таки связывают веревками, тащат к реке, привязывают к большому валуну, закатывают на баржу, всей деревней заходят на баржу – смотреть. Баржа переворачивается, тонут. Оставшиеся в живых довольны: хотя погибло и покалечилось много народу, но червя утопили!

РНССС, 1981, № 121, с. 245–246. Бурятия.

11.3. *Зеленин, 1994, с. 93.*

11.4. *Зеленин, 1994, с. 89. Связывает топление серпа с лубочной картинкой из собрания Ровинского.*

СУС: 1202: «Во время жатвы принимают серп за червя и топят его».

12. Как на бревне плыли и онучи «сушили»

(Чтобы утопить серп, привязывают его к бревну), (сами, 24 человека) садятся на бревно, связывают ноги, тонут, переворачиваясь вверх ногами. Оставшийся на берегу кричит: «Не успели отплыть, уже онучи сушат»!

В № 13 (ФА ОмГПУ: ЭК-8/51, № 51).

РНССС, 1981, № 120, с. 245. Бурятия.

Зеленин, 1994, с. 91 (№ 8); с. 93.

СУС 1293В*=АА *1291 I «Привязанный к бревну переворачивается в воде; другие говорят: “Еще не переплыл, а уж онучи сушит”». Формулировка СУС подтверждает однотипность этих сюжетных эпизодов.

13. Как вятские свою деревню не узнали (в Москву ездили)

13.1. Человек встречает вятских, поехавших за хлебом в другую деревню. Шутит над ними: ночью поворачивает их телеги оглоблями в обратную сторону. Вятские едут назад. Не узнают свою деревню, удивляются, увидев своих жен.

В № 10 (ФА ОмГПУ: ЭК-3/51, № 9 = ФЗС, 1982, № 35).

13.2. Вятские, поехавшие посмотреть Москву, останавливаются на дороге переночевать. Встречный солдат, возвращающийся из Москвы в свою Вятскую губернию, чтобы не идти пешком, ночью поворачивает их телеги оглоблями в обратную сторону. Утром едет с ними. Вятские, доехав до своих мест, удивляются: «Москва-то матка, как наша Вятка».

РНССС, 1981, 3 114, с. 243. Красноярск.

13.3. Вятские идут в Москву на заработки. На постоялом дворе ставят свои лапти носками в ту сторону, куда идти. Хозяин подшучивает над ними и поворачивает лапти носками назад. Приходят к своей деревне, видят своих жен и удивляются: как это они в Москву попали.

№ 9 (ФА ОмГПУ: ЭК-4/52, № 271 = СПЗ, 1955, № 34) = РНССС, 1981, № 118, с. 244.

Зеленин, 1994, с. 93.

СУС 1275: «Глупцы оставляют сани (телеги) оглоблями туда, куда едут (лапти ставят носками в сторону движения): ночью шутник перевертывает сани (лапти); глупцы попадают домой, но не узнают своего города».

14. Как вятские церковь покупали

14.1. Вятские решают церковь строить. Едут в Москву, посмотреть, какие там церкви. Понравился собор Ивана Великого. Горожанин предлагает им купить собор. Берет задаток, говорит, что церковь нужно обвязать веревками, веревки привязать к 12 подводам и тянуть. Но не оглядываться, иначе церковь останется на месте. Вятские так делают, едут. Горожанин веревки обрубаёт. Кони легко идут. Один вятский оглядывается и видит одни веревки. Говорит другим. Мужики оглядываются – а церкви-то нет!

№ 7 (ФА ОмГПУ: ЭК-6/51, № 280 = СПЗ, 1955, № 31, с. 141) = РНССС, 1981, № 117, с. 243–244.

14.2. Вятские задумали перетянуть к себе в деревню колокольню Ивана Великого. Обвязывают канатами и тащат. Когда лапти у них скользят по льду Москвы-реки, радуются: поддается!

Зеленин, 1994, с. 93.

СУС 1210А*: «Пытаются на канатах (веревке) перетянуть церковь».

15. Как вятские соль сеяли

Вятские решили соль посеять. Рассыпают соль по полю. Через неделю приходят смотреть – всходов нет. Мужик подшучивает над ними: мол, соль вошла да вся в землю ушла.

№ 6 (ФА ОмГПУ: ЭК-13/81, № 19)

СУС 1200: «Глупцы сеют соль».

16. Как вятские на медведя охотились

16.1. Вятские, чтобы вытащить медведя из берлоги, привязывают одного из мужиков за ногу и спускают в берлогу: мол, медведь начнет драться, он задрыгается, вместе с медведем и вытащим. Медведь откусывает спущенному мужику голову. Он дрыгается, вятские вытаскивают его без головы и начинают гадать: была голова или нет. Возвращаются в деревню, спрашивают у жены. Она отвечает, что, видимо, была: блины ел, бородой тряс.

№ 8 (ФА ОмГПУ: ЭК-4/52, № 268 = ФЗС, 1982, № 36).

Зеленин, 1994, с. 93.

16.2. В этой версии не охотятся на медведя, а просто видят пар из берлоги и обращаются к Догаде, чтобы он сказал, что это. Догада залезает в берлогу. Далее, как в 16.1.

РНССС, 1981, №123, с. 247–248. Бурятия.

СУС 1225: «Глупец (поп) без головы (откусил медведь, оторвало мельницей): другие (жена) помнят, что борода у него была, а была ли голова, не знают».

17. Как вятские толокно в проруби хлебали

Человек шел зимой по реке. Захотел поесть. Вблизи проруби вырубил ножом ямку, зачерпнул из проруби воды и насыпал толокна. Сидит хлебает. Мимо едут вятские мужики, везут толокно в мешках. Видят мужика, спрашивают, что делает. Решают сами подкрепиться. Так как их целая артель, то решают воспользоваться сразу прорубью. Высыпают два мешка толокна – никакого вкуса (толокно ушло на дно). Один из вятских ныряет. Остальные решают, что он один все толокно съест, по очереди прыгают за ним. Тонут.

Зеленин, 1994, с. 90–91, № 5; с. 93, 96.

СУС 1260: «Варят кашу (толокно) в проруби. Чтобы попробовать ее, один за другим прыгают в прорубь».

18. Как колокол из лыка сплели

Вятские сплели колокол из лыка и удивлялись, почему он не звонит.

Полнее суть этого сюжетного эпизода передать пока сложно, так как у Зеленина сказано об этом только следующее: «Колокол из лык плели». Щё это он не звонит: шлык да шлык?! – А он шит из лык». – В заключение колокол с колокольни упал да на крапиве повис». Зеленин, 1994, с. 91, № 7; с. 93.

СУС 1277*** = АА *1277 I «Делают колокол из лык».

19. Как вятские медведя за Богородицу приняли

Медвежатники вели медведя, а вятские («слепороды») думали, что иконы несут, и давай звонить во все колокола.

Зеленин, 1994, с. 80.

СУС 1312** Медведя выдают (принимают) за святого (ксендза). Аннотация СУС не позволяет определить, однотипные ли это сюжеты.

20. Как два брата новину чистили

Два брата в жаркую погоду новину чистили (деревья валили). Ель упала на одного. Он воскликнул: «Как меня охолонуло», и предложил брату испытать то же самое, чтобы и его «охолонуло». Сваливает на него дерево. Спрашивает, «охолонуло» ли его. А брата ель насмерть придавила.

Зеленин, 1994, с. 91, № 9.

СУС 1242** «Охолонуло ли тебя?» – спрашивает один брат другого, повалив на него в жаркую погоду ель.

21. Объяснили, как крест на колокольню водружали

Вятский удивляется: как на высокую колокольню крест водрузили. Другой вятский объясняет: нагнули колокольню, крест воткнули, колокольню отпустили – она выпрямилась.

Зеленин, 1994, с. 91, № 10; с. 93.

СУС 1241* «Как поставили крест на колокольню (как церковь белили): нагнули колокольню и поставили (побелили)».

22. Как мужик свечу ел вместо сахара

Мужик просит продать ему сахара. Ему продают свечи. Он жует и удивляется: мягко, есть неловко и в середине веревка.

Зеленин, 1994, с. 91–92, № 11; с. 93, 95.

СУС 1204 «Неведомое лакомство (лекарство): простак съедает и чувствует себя плохо – оно оказывается мылом (свечкой)».

23. Как вятские из ружья стреляли

23.1. Трое вятских нашли ружье. Зарядили горохом и дробью. Двое взялись за ружье, третьему – не хватило места. Стал смотреть в дуло – как ружье стрелять будет. Нажали на курок – взрыв. Двоим руки оторвало, одному глаз выбило.

РНССС, 1981, № 119, с. 244–245. Бурятия.

23.2. Мужики покупают в складчину ружье. Все вместе из него пытаются произвести выстрел. Одному не хватает места держаться за ружье во время выстрела. Он засовывает палец в дуло ружья, чтобы тоже принять участие в общем деле.

Зеленин, 1994, с. 93.

СУС 1228 «Глупцы стреляют из ружья: один заглядывает в отверстие ствола».

24. Как вятские царя поздравляли

Аннотацию составить нет возможности, так как суть сюжета неизвестна.

Зеленин, 1994, с. 93.

25. Как вятские в трех соснах заблудились

Аннотацию составить нет возможности, так как суть сюжета неизвестна.

Зеленин, 1994, с. 93.

26. Как мужик насчитал в Глазове семь соборов (вместо одного)

Мужик прошел по всем семи улицам города. Каждая улица выводила его к собору. Посчитал, что в Глазове семь соборов, хотя там всего одна церковь.

Зеленин, 1994, с. 100.

27. Как вятских холоков били

Идут из Вятской губернии двое холоков. Им встречаются ссыльные и начинают их бить: сначала одного, потом другого. Вятские радуются: хорошо, что их двое – сначала одного бьют – второй отдыхает, потом наоборот. А был бы один – до смерти бы забили.

РНССС, 1981, № 115, с. 242. Красноярск.

28. «Трусливый» разбойник

Идут семь холоков из Вятской губернии. Из лесу выскакивает мужик, требует отдать ему все деньги. Они выкладывают. Разбойник забирает и убегает. Вятские решают, что он трус: деньги забрал, а тронуть их побоялся.

РНССС, 1981, № 116, с. 243. Красноярск.

29. Как вятские коряге (мельнице) молились

29.1. Было у людей много богов, которым они поклонялись, но не знали, как они выглядели. Пришли в их край холера да чума. Одна старушка отправляется молиться «матушке Загогулихе». Встречает мужиков, спрашивает, где можно ей помолиться. Мужики подшучивают: показывают на мельницу. Старуха молится перед мельницей: «Матушка Загогулиха, отвори от наших земель болезни».

РНССС, 1981, № 122, с. 247. Бурятия.

29.2. Котеляне увидели плывущую по р. Вятке в весенний разлив лесную кору и, сочтя ее за какое-то чудовище, стали молиться: «Матушка гоголя, спаси нашу Котельничу, отнеси на попову мельничу!»

Зеленин, 1994, с. 76.

Приложение 2

Населенные пункты Омской области

Названы населенные пункты, в которых зафиксированы или бытовали приведенные в статье тексты (их номера даны в скобках). Если известно, то указан год основания (по: [Яшин, Машкарин, 1999]), а также основной состав населения.

Большеуковский район – история образования большинства поселений района связана со строительством и обслуживанием Московско-Сибирского тракта.

Вятка – основано в 1882 г. переселенцами из Вятской губернии, в настоящее время числится в списке исчезнувших деревень (№ 4).

Поспелово – основано в 1770 г., русское старожильческое население (№ 10).

Савиново – русское старожильческое население, бывшее волостное село, в настоящее время числится в списке исчезнувших деревень (№ 14).

Тарбажино – нет сведений (№ 2, 13).

Фирстово – основано около 1735 г., русское старожильческое население (№ 1, 3–6, 11).

Чебаклы – основано в 1882 г. переселенцами из Вятской губернии (№ 1, 3, 5).

Чебурлы – основано в конце XIX в., возможно, переселенцами из Вятской губернии (№ 1, 7), в настоящее время числится в списке исчезнувших деревень.

Тарский район
Екатерининское – основано в 1750-м г., русское старожильческое население (№ 8, 9, 12).

Приложение 3

Об исполнителях

Вишнякова Александра Даниловна. На момент записи (1951 г.) в д. Поспелово ей был 61 год (№ 10).

Горбачёв Петр Николаевич, 1930 г. р. Родился в с. Павловка [?] Большеуковского района. Русский, грамотный. На момент записи (1981 г.) жил в Фирстово (№ 3, 5, 6, 11).

Димитрова Антонина Ивановна. Родилась в 1926 г. в д. Чебаклы. Родители – переселенцы с Вятки. В 1953 г. переехала в Фирстово, в котором была сделана запись (2000 г.) (№ 5).

Кожемякина Анастасия Семеновна. Родилась в 1888 г. в с. Савиново. Талантливая сказочница, от которой записано свыше 40 сказок (русская старожильческая традиция) (№ 14) (Кожемякина, 1973).

Лаптева Ефросинья Александровна. Родилась в 1921 г. в д. Тайга Знаменского р-на Омской области. Родители – переселенцы из Белоруссии. В 1933 г. семья переехала в Чебаклы. В Чебаклах вышла замуж, в Фирстово, где и была произведена запись в 2000 г., переехали с мужем уже в пенсионном возрасте (№ 1, 3, 5).

Марамчина Федосья Антоновна. Родилась в с. Екатерининское Тарского р-на. Русская, неграмотная. На момент записи в этом же селе (1952 г.) ей было 57 лет (№ 8, 9, 12).

Михалев Афанас Сидорович. Родился в 1864 в д. Чебурлы. На момент записи (1951 г.) жил в Чебурлах (№ 7).

Нефедова Федосья Семеновна. Родилась и выросла в с. Тарбажино. Неграмотная. На момент записи в с. Тарбажино (1951 г.) ей был 51 год (№ 2, 13).

Первалова Ольга Николаевна. Родилась в 1930 г. в д. Вятка. На момент записи (2000 г.) жила в Фирстово (№ 3, 4).

Список литературы

Зеленин Д. К. Народные присловья и анекдоты о русских жителях Вятской губернии (этнографический и историко-культурный очерк) // Зеленин Д. К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре 1901–1913 / Отв. ред. А. Л. Топорков. М.: Индрик, 1994. С. 59–104.

Яшин В. В., Машкарин М. И. С днем рождения, родной край: к истокам основания поселений Омского Прииртышья. Омск: Наследие. Диалог-Сибирь, 1999. 231 с.

Список источников и словарей

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Прогресс; Универс, 1994.

Кожемякина, 1973 – Сибирские сказки. Записаны И. С. Коровкиным от А. С. Кожемякиной. 2 изд., доп. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1973.

Можаровский В. В. Из жизни крестьянских детей Казанской губернии. Казань, 1882. Приложение: Присловья городам Вятской губернии. С. 93–94.

РНССС – Русские народные сатирические сказки Сибири / Сост. Н. В. Соболева. Новосибирск: Наука, 1981.

Соколов Н. Н. Золотая республика // Природа и люди. СПб., 1903. № 37. С. 600–602.

СПЗ, 1955 – Сказки, пословицы, загадки. Сборник устного народного творчества Омской области / Сост. В. А. Василенко. Омск: Ом. обл. кн. изд-во, 1955.

СУС – Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979. 437 с.

ФЗС, 1982 – Фольклор Западной Сибири / Сост. Т. Г. Леонова. Омск: Тип. ОмИИТа, 1982. Вып. 2: Сказки.

References

Yashin V. V., Mashkarin M. I. *S dnem rozhdeniya, rodnoy kray: k istokam osnovaniya poseleniy Omskogo Priirtysh'ya* [Happy birthday, native land: to the origins of the settlements of the Omsk Priirtyshye]. Omsk, Nasledie, Dialog-Sibir, 1999, 231 p.

Zelenin D. K. *Narodnye prislov'ya i anekdoty o russkikh zhitelyakh Vyatskoy gubernii (etnograficheskiy i istoriko-kul'turnyy ocherk)* [Folk sayings and jokes about the Russian inhabitants of the Vyatka province (Ethnographic and historical-cultural essay)]. In: Zelenin D. K. *Izbrannye trudy. Stat'i po dukhovnoy kul'ture 1901–1913* [Selected works. Articles on spiritual culture 1901–1913]. A. L. Toporkov (Ed. in Ch.). Moscow, Indrik, 1994, pp. 59–104.

List of sources and dictionaries

Dal' V. I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. V 4 t.* [Explanatory dictionary of living Great Russian language. In 4 vols.] Moscow, Progress, Univers, 1994.

Fol'klor Zapadnoy Sibiri. Vyp. 2: Skazki [Folklore of Western Siberia. Iss. 2: Tales]. T. G. Leonova (Comp.). Omsk, Tip. OmIITA, 1982.

Mozharovskiy V. V. *Iz zhizni krest'yanskikh detey Kazanskoy gubernii. Prilozhenie: Prislov'ya gorodam Vyatskoy gubernii* [From the life of peasant children in the Kazan province. Addendum: Words to the cities of the Vyatka province]. Kazan, 1882, pp. 93–94.

Russkie narodnye satiricheskie skazki Sibiri [Russian folk satirical tales of Siberia]. N. V. Soboleva (Comp.). Novosibirsk, Nauka, 1981.

Sibirskie skazki. Zapisany I. S. Korovkinym ot A. S. Kozhemyakinoy [Siberian fairy tales recorded by I. S. Korovkin from A. S. Kozhemyakina]. 2nd ed. ext., Novosibirsk, Zap.-Sib. kn. izd., 1973.

Skazki, posloviцы, zagadki. Sbornik ustnogo narodnogo tvorchestva Omskoy oblasti [Fairy tales, proverbs, riddles. Collection of oral folklore of the Omsk region]. V. A. Vasilenko (Comp.). Omsk, Om. obl. kn. izd., 1955.

Sokolov N. N. Zolotaya respublika [The Golden Republic]. *Priroda i lyudi*. 1903, no. 37, pp. 600–602.

Sravnitel'nyy ukazatel' syuzhetov. Vostochnoslavlyanskaya skazka [A comparative index of plots. The East Slavic fairy tale]. L. G. Barag, I. P. Berezovskiy, K. P. Kabashnikov, N. V. Novikov (Comps). Leningrad, Nauka, 1979, 437 p.

Сведения об авторе

Козлова Наталья Константиновна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры литературы и культурологии Омского государственного педагогического университета (Омск, Россия)

nkf@rambler.ru
SPIN-код 6246-7240
AutorID 346667

Information about the author

Natalia K. Kozlova – Doctor of Philology, Docent, Professor of the Department of Literature and Cultural Studies of the Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russian Federation)

nkf@rambler.ru
SPIN-код 6246-7240
AutorID 346667